

**Динабург: действия Инженерного департамента перед
Отечественной войной 1812 года**

Перед Отечественной войной 1812 года очень остро встал вопрос о состоянии российских крепостей на западных границах. Оказалось, что Военное министерство практически не располагало об этом данными. Только в архивах Инженерного департамента удалось отыскать чертежи некоторых из них, но большинство было составлено в начале 1780-х годов, и «по ним нельзя удостовериться о нынешнем состоянии строений, а должно, не пременно, их проверить в натуре. На Друю и Дриссу вовсе не отыскано ситуационных планов, а на Динабург, хотя найден таковой, но не нивелированный, почему оный к сочинению крепостных проектов служить не может»ⁱ.

Правительство придавало огромное значение обороне западных рубежей государства. В марте 1810 г. Его Императорское Величество дает приказание инженер-полковнику Гекелю, «ни мало не медля, в Динабурге осмотреть все места по Двине, избрать на сем протяжении выгоднейшее местоположение к построению крепости для овладения обеими берегами Двины»ⁱⁱ. Кроме того, все строительные работы должны были «пребывать в непроницаемой тайне», и «никому не быть известными».

Наблюдение за правильностью строительных работ крепости Динабург было поручено инженеру полковнику Гекелю, и составлена строительная команда, в которую, кроме него, вошли командир инженерной команды и старший офицер пионерного штаба под предводительством коменданта Динабурга генерал-майора Уланова. Инженерная команда была обязана присылать еженедельные сведения о ходе работ, о найме строителей, закупках, ценах, о зарплате наемных людей и т. п. в Инженерный департаментⁱⁱⁱ. Кроме того, в Динабург были присланы дополнительно инженерные и пионерные чиновники.

Город Динабург был основан в 1275 г. Ливонским орденом как крепость, к 1810 г. он входил в состав белорусской Витебской губернии. К началу строительных работ, по замечанию Гекеля, он представлял собой «ничто иное, как худое... местечко, где ныне на силу часть резервного батальона Виленского Мушкетного полка и две пионерные роты тесно поместиться могут». Кроме того, отмечал полковник, что в Динабурге «торги не бывают» и «в три раза все дороже, чем в Южных провинциях Империи»^{iv}.

Для того чтобы выиграть время, было решено строить крепость «без каменной одежды», но «штурмовые и другие палисады, фугасы и магазины для съестных и воинских припасов» были предусмотрены.

Уже в мае 1810 г. из Инженерной экспедиции Гекелем были получены 10 тыс. руб. ассигнациями «для предварительного заготовления нужного для крепостных работ». Работы были начаты в июле 1810 г. «копанием нового канала вместо старого, который ... через местоположение предполагаемой крепости направлен»^v. Крепостные работы производились солдатами, которые сменялись 2-3 раза в день. Ежедневно на работы выводились 300 артиллерийских лошадей и 300 телег, 2 фейерверкера и 100 строевых лошадей. На строительстве мостового прикрытия были задействованы 10598 человек и несколько сотен обывательских подвод^{vi}. На строительство прибыл резервный батальон Виленского мушкетного полка, две пионерные роты майора Афанасьева 1-го и капитана Ерофеева, из Москвы были направлены шанцевые инструменты. Обеспечение материалами для строительства было возложено на гражданских губернаторов.

К июлю 1811 г. были окончены все каналы, «главные линии всей крепости разбиты», и по ним начались работы, а к октябрю были закончены земляные работы и по ним начаты деревянные строения^{vii}. В сентябре 1811 г. был построен мост через Двину и налажена «коммуникация обеих берегов». Значительное участие в строительстве переправы у Динабурга принимали и крестьяне^{viii}. Еще в январе 1812 г. Гекель неоднократно жаловался на нехватку людей для земляных работ, отмечая, что «цивильные строения начаты, но не

закончены», а уже к марту 1812г. он рапортовал об окончании крепостных работ: крепость имела брест веры, прикрытия и «цивильные строения».

Инженерная экспедиция Государственного Военного Комитета в январе 1812 г., осмотрев строительство, сочла необходимым продолжить работы по защите строений динабургской крепости от бомбардировок. Для этого над монастырскими зданиями, приспособленными для жительства войск, но своды которых не отличаются особенной прочностью, необходимо было сделать над крышами домов бревенчатые накаты и употребить под балки бревенчатые подставки для предотвращения верхнего давления от насыпанной сверху земли. С накатными потолками употреблялись также и провиантские магазины: под потолками проходились продольные брусья с подставками. До этого уже имелся прецедент отклонения проекта крепости в Бобруйске — казармы были сделаны без надлежащих сводов^{ix}.

Построение казарм в 1812 г. было решено не начинать, так как требовалось большое количество строительных материалов, известняк и кирпич. При строительстве крепости, чтобы не было затруднений с размещением войск до возведения каменных по мере планирования «внутренности крепости» а не были перенесены «шалаша», находившиеся ранее за ее пределами, и их стены на две трети высоты были врыты в землю. Гораздо большее значение придавалось крепостным работам, которым в первую очередь должно было уделяться внимание инженерной команды Мастера каменной кладки для укрепления города были найдены и присланы ревельским комендантом. Сумма, требовавшаяся на строительство казарм, составляла 131 967 руб. и также была направлена на усиление крепостных работ^x.

Под крепостные строения было взято 1393 сажени земли^{xi}. При строительстве крепости Динабург под мостовое прикрытия отошли земли помещика Кайзерлинга. Участок, отошедший под мостовое прикрытия, лучшие поля мызы, ближайшие поля к Динабургу, были заняты на два года под лагерь для трех полков. Кайзерлинг потребовал от Инженерного департамента возмещения убытков в сумме 251 095 талеров, либо был согласен принять другие земли, взамен своих, так как находился, по его словам, в «совершеннейшей погибели» после занятия его земель и лучших полей в окрестностях Динабурга^{xii}. Помещик утверждал, что все свои средства отдавал на строительство. В указанную им сумму входило все, что ежегодно ему доставляли корчмы, кареты, сараи, рыбная ловля, винокурня, покосы, большая рига, скотный дом, кузница и т. п. Гекель отмечал в своем рапорте, что ему выгода компенсация для «ускорения строительства» и просил военного министра содействовать в выдаче, в качестве компенсации Кайзерлингу, казенных земель^{xiii}. По оценке имения, проведенной департаментом, ежегодный доход составлял 18 547 талеров, и Кайзерлинг согласился принять казенные земли^{xiv}.

Тяжба Инженерного департамента с динабургским купцом Колосовым тянулась несколько лет. В 1818 г. Правительствующий Сенат заслушал прошение Колосова об удовлетворении его убытков, понесенных им от нашествия неприятеля в 1812 г., за расхищение материалов и прочего, а также о выдаче присужденных ему за разные работы денег. Колосов в прошении жаловался на Инженерный департамент, который якобы «несправедливо положи с него по взысканию штрафных денег 6475 рублей и 59 копеек»^{xv}. Деньги взыскивались продажей его дома в городе Динабурге, купец был отстранен от земельных работ, и по контракту они отдавались купцу Лосеву. До рассмотрения подробно дела Сенат велел Витебскому губернскому правлению воздержаться от продажи дома Колосова. Инженерный департамент неоднократно входил в «подробнейшее рассмотрение дела» и в конечном счете признал достоверным, что Колосов действительно мог иметь убытки по случаю вторжения неприятеля в динабургскую крепость. Мнение Инженерного департамента состояло в том, что за понесенные Колосовым убытки от съестных припасов, приготовленных для работников, и от инструментов для работ, правительство должно определить меру вознаграждения. Свидетельство, данное ему комендантом крепости Улановым 28 марта 1813 г., когда русские войска оставили Динабург и когда невозможно было узнать ни о количестве, ни о цене всего пропавшего, по мнению департамента не содержало по себе, с одной стороны, точного доказательства на счет претензии Колосова, а, с другой стороны, его нельзя полностью отвергать, учитывая военное время и состояние Динабурга, подвергавшегося вторжению неприятеля. Вместо

просимых Колосовым за разорение неприятелем домов и пожитков 31134 руб. 50 коп. динабургский городской магистрат удостоверил только 21108 руб., но поскольку сия претензия не относилась к Военному министерству, то предписывалось поступить с Колосовым та ким образом, как с прочими, потерпевшими от разорения неприятелем. Еще одна претензия Колосова была связана с выплатой ему денег за земельные работы до 1812 года. Инженерный департамент, заключил, что «работы сии не подтверждаются квитанциями инженеров чиновников», но если «Высочайшее правительство примет в уважение подтверждение коменданта Уланова» о том, что Колосов был в это время в Динабурге с семьей, то ему причитается 8987 руб., но «на сие не имеет Инженерный Департамент суммы»^{xvi}.

Претензии Колосова о наложении на него Инженерным департаментом штрафных 3918 руб. 23 коп. за просрочку в доставке кирпича на строительство крепости и о недоставленных за работы 11423 руб. 2 коп. «оставить без действия». Такое заключение нашел сообразным Витгенштейн.

Но тяжба купца с Инженерным департаментом не закончилась. В 1819 г. он настоятельно требует денег за работы в 1812 г., и, кроме того, выплаты денег за свой хлеб на 1050 человек^{xvii}. Инженерному департаменту опять предписывается «войти в подробнейшее рассмотрение обстоятельств». Дом купца был оценен им в 5787 руб., но, по мнению чиновников, он стоил не более 200 руб., и цена купцом была завышена нарочно. Дом Фрола Колосова был описан и взят в казенный присмотр до выплаты им штрафа Инженерному департаменту за просрочку в поставке строительных материалов в 1812 г. Только в 1828 г. по распоряжению управляющего Военным министерством Чернышева секвестированный дом купца Фрола Колосова был освобожден от ответственности^{xviii}.

Не только военные действия и борьба с неприятелем нанесли ущерб Динабургу и его жителям. Казенные крестьяне динабургского староста жаловались, что «проходящие районы полки, ко манды, гусары, казаки, рекрутские партии и прочие чины нападения на крестьянские дома с устрашимостью, сперва домогаются денег, и оныя у кого найдут, отбирают, также, берут разные вещи, скот и лошадей, словом, разграбливают все пожитки крестьянские»^{xix}. Казенные крестьяне после таких нападений решились бежать, о чем донес уездному стряпчему крестьянин Пантелей Никитин. Стряпчий Лакириан немедленно рапортовал об этих событиях Витебскому губернскому прокурору. Об этих событиях управляющий Военным министерством Горчаков поставил в известность Главнокомандующего армией, для принятия необходимых мер по пресечению подобных действий.

Крепости Динабург придавалось большое значение. Со времени ее предполагалось «обустроить каменною одеждою», и она должна была составить с прочими строящимися крепостями вторую оборонительную линию. К сожалению, в современной научной литературе этой крепости, сыгравшей значительную роль в военных действиях 1812 г. уделено очень мало внимания, а обширные архивные материалы, обладающие большой информативностью практически не использованы исследователями.

Рапорт инженер-полковника Гекеля военному министру Барклаю де Толли от 2 мая 1810 г. из Динабурга публикуется впервые (см: прил.).

Приложение

[Рапорт полковника Гекеля военному министру Барклаю де Толли]

РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2260. Л. 3-4.

№ 162

Получ. 16 мая

Его Превосходительству Господину Военному Министру и Кавалеру Барклаю де Толли

Инженер полковника

Гекеля

Рапорт

Во исполнение ордера Вашего Высочайшего Превосходительства за № 69, прибыл из Риги в Динабург, осматривал местоположение последнего города, которое вообще способно к

помещению крепости, но которое по большей части песком покрыто и воды из ежегодного наводнения еще не стекли. Осматривал я и продвижение всех мест по Двине до Друи, но никакое местоположение столь выгодно к общей цели сколь здешние. Для поврежденного берега реки Двины близ города, для чего и запрещено новые дома строить, представляю Вашему Высоко-Превосходительству, чтобы чиновник гидравлического инженерного корпуса сюда прислан был, который мог еще в сем году, приличными особами, теснение реки к городу отвратить к сим оный берег обес печить.

Инженерные офицеры занимаются съемкою местоположений и снятием нужных профилей. По окончании сих работ буду я немедленно проект и смету сочинять. Прибыли сюда резервный батальон Виленского Мушкетерского полка, который предписание имеет давать Господину Инженеру Генералу Майору Оперманну нужное число нижних чинов на работу. Прибыли также и две пионерные роты, Майора Афанасьева 1-го и Капитана Ерофеева, которые получили только ордер отправиться в Динабург, а к здешним крепостным работам никаких повелений не имеют: только Майор Афанасьев 1-ый получил ордер от Господина Инженера Генерала Майора Оперманна, чтобы он принял в свое ведение следующие из Москвы шанцовые инструменты и ему и инженерной экспедиции о чем рапортовал. Получил я и ведомость сих инструментов от упомянутого Генерала Майора, но которые из Москвы еще не прибыли.

Для избегания всех жалоб и разорений в лесах и на лугах, которых еще в окрестностях Динабурга в нужном количестве и не найдется кажется выгоднейшим: ежели бы господа Гражданские Губернаторы в Виленской и Курляндской губерниях получили повеления чтоб они на всякое мое требование, из казенных лесов и грунтов повыше Динабурга близ берегов Двины лежащих, в скорейшем времени мени сию рекою с сюда доставили, а именно: лес к палисадам, Штурмфалам, Казармам и Магазинам для воинских и съестных припасов; и равным образом дерн, синюю глину, черную землю для обложения новых верхов. Можно бы нужные меры лесам и другим надобностей в требованиях означить.

Прикрытие будущего моста по ту сторону реки против Динабурга, будет в Курляндской губернии на грунтах господина Кейзерлинга около его слободки. Пред началом работ у сего верка, надобно будет, чтоб Господин Гражданский Губернатор о том сего господина уведомил.

Чтоб не часто утруждать Вашего Высоко—Превосходительства подробностями, и для скорейшего успеха работ, кажется мне полезно; ежели я могу быть уполномочен требовать от упомянутых господ Губернаторов все надобности к скорейшему окончанию моего поручения принадлежащие. В Динабурге и вдоль реки Двины должны быть сняты дома, для помещения фортификационных верхов, что я не могу делать не снесясь о том с Господином Витебским Гражданским Губернатором.

Хотя пред сочинением проекта и сметы нельзя определить число рабочих и других надобностей; однакож можно бы начать работы у мостового прикрытия по ту сторону Двины, и делать направление у старого высокого редута по сию сторону реки. Как скоро придут определенные к здешним работам пионерные роты и другие войски, шанцовые инструменты из Москвы, (у которых, по ведомости, только железо для тележек находится, и которые прежде началом работ здесь делать надобно) и выше сказанные Господа Губернаторы о предполагаемых верках уведомлены будут, дабы от них требовать нужные материалы и позволение строить от Господина Курляндского Гражданского Губернатора на грунте Господина Кейзерлинга; тогда могу я не медленно заняться укреплением мостового прикрытия и исправлением старого редута для обладания обоими берегами. Между тем сочиняется план, проект и смета; которые с возможною скоростью буду иметь честь Вашему Высоко—Превосходительству на рассмотрение представить.

Потому что в сей и соседственных губерниях медь и мелкие Ас сигнации очень редки, и что надобно великие промены платить за оные, прошу покорнейше Вашего Высоко—Превосходительства приказать: чтоб некоторая сумма к издержкам которые в смете означены будут, сюда прислана была в медной монете.

Инженер полковник Гекель

№4
Г. Динабург
Мая 2-го дня

1810 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

-
- ⁱ Отечественная война 1812 г.: Материалы ВУА. СПб., 1910. Отд. 1. Т. 1. Ч. 2. С. 30
- ⁱⁱ ³РГВИА. Ф. 1. Оп. 1.Т. I. Д. 2260. Л. 1
- ⁱⁱⁱ Там же. Т. 2. Д. 2441.Л.118.
- ^{iv} Там же. Т.1. Д. 2260. Л. 13-14.
- ^v Там же. Л. 55.
- ^{vi} Там же
- ^{vii} Там же. Л. 240.
- ^{viii} Там же Ф. 846. Оп. 16. Д. 3514. Л. 74.
- ^{ix} Там же. Ф.1. Оп.1.Т.2.Д. 2441. Л. 40.
- ^x Там же. Л. 42.
- ^{xi} Там же. Ф. 349. Оп. 12. Д. 2173.
- ^{xii} Там же. Ф. 1. Оп.1. Т.2. Д, 2668. Л. 2.
- ^{xiii} Там же. Т. I. Д. 2260. Л. 29.
- ^{xiv} Там же. Т. 2. Д. 2668.Л. 29.
- ^{xv}Там же. Т. 3. Д. 4467. Л. 1.
- ^{xvi}Там же. Л. 7об.
- ^{xvii} Там же. Л. 11.
- ^{xviii} Там же. Л. 36.
- ^{xix} Там же. Т. 2. Д. 2564. Л. 1.